

Кассандра не стала тратить слишком много времени, сопровождая заключенного обратно в камеру. Джулс держала это под контролем на протяжении всего времени, на этот раз взявшись за него, чтобы избавить ее от лишних усилий. Однако мужчина не прекратил свои разглагольствования, даже когда они подходили все ближе и ближе к камере. Борьба за то, чтобы освободиться от оков, была непрерывной. Чего же он ожидал от доктора?

“Послушай, они собираются убить всех нас. Это намного выше уровня безопасности всего, к чему вы когда-либо прикасались раньше. Это не то, за что вам нужно было подписывать бумагу, чтобы получить оправдание. Это то, где вы должны содержаться всю оставшуюся жизнь, если ты хочешь иметь хоть малейший шанс дожить до следующей недели!” - Крикнул Трой, не останавливаясь, чтобы перевести дух. Джулс отправил информационный пакет о том, сколько кардиотренировок должен был сделать этот человек, чтобы иметь такие хорошие легкие, но Кассандра просто проигнорировала его. “Они недостаточно доверяют тебе, чтобы выжить. Как только мы уйдем из этого места, они просто расстреляют это место. Вы будете стерты из истории только для того, чтобы убедиться, что ни у кого не будет шанса когда-либо узнать о том, что происходит на самом деле”.

Это было бесконечно до тех пор, пока они не прижали его к стене в камере. Кассандре потребовалось больше усилий, чем она предполагала, чтобы не ответить в ответ. Джулс закрыл за ней дверь, пока она наблюдала за Мэнсоном, чтобы убедиться, что он не попытается сделать ход. Как ни странно, его больше интересовала Трой. Она знала, что это не могло означать ничего хорошего.

“Безопасно ли оставлять этих двоих одних в камере?” - Спросила Джулс, когда они шли обратно в комнату отдыха. Другие офицеры в участке после этого заняли свои позиции, вернув все остальное под контроль. “Мы оба видели эти взгляды”.

“И мы оба знаем, что ты отслеживаешь их чертovsky привычки дыхания”, - парировала Кассандра. Даже не глядя на камеры внутри заведения, она бы прекрасно знала, что Джулс изучал его более чем небрежно. Приказа убедиться, что ничего плохого не произошло, было более чем достаточно, чтобы автоматика была в состоянии повышенной готовности, что бы это ни означало в терминах роботов.

“И все же. Вам не кажется, что было бы лучше поместить одного из них в одиночную камеру? Риски все еще намного выше, чем должны быть”, - продолжил Жюль. Риски... В наши дни, конечно, казалось, что во всем есть много рисков.

Все было сопряжено с риском, все приводило к тому, что все они умирали, и больше не было ни одного правильного выбора, который можно было бы сделать. Был только выбор, сделанный теми, кто был выше ее, а именно дождаться прибытия так называемого доктора Фиделиса на вертолете. Или, может быть, самолет. Она не была уверена, как они доберутся сюда, только знала, что его ждут примерно через три часа.

Кто вообще был этот Фиделис? Он произвел достаточно сильное впечатление, чтобы это могло заставить другого человека почувствовать себя сумасшедшим в его попытках сбежать. Жизненные показатели мужчины определенно подскочили в тот момент, когда было упомянуто это имя, намекая на сильную травму в прошлом. Кассандра потребовала бы физиотерапии для этого человека, если бы не предстоящее извлечение.

Возвращаясь к теме установления личности, Кассандра сделала все возможное, чтобы найти это имя. Фиделис действительно была латиноамериканкой, но у нее не было особого желания углубляться в это, вместо того чтобы рыться в правительственных досье государственных

служащих. Было несколько человек с таким именем, хотя ни у одного из них не было и близко докторской степени. Однако еще более странным было то, что для начала ей пришлось представить доводы в пользу поиска этого имени. Это было так, как если бы система препятствовала этому.

‘Отправьте запрос на профиль доктора Фиделиса’,- проинструктировала Кассандра Жюль. Она не сказала этого вслух, зная, что Грюнвальд услышит сквозь стены. ‘А затем отправьте информацию из него мне’.

‘Вы понимаете, что это в высшей степени незаконно и что мне нужно было бы отправить запрос, чтобы поделиться информацией, не так ли?’ - Спросил Жюль.

‘Вы могли бы сделать это, не посылая этого последнего запроса?’ - Спросила Кассандра в ответ, игнорируя вопрос автоматки.

‘Технически, да’.

‘Тогда сделай это.’

‘...Конечно. Почему бы не нарушить больше, чем несколько законов, просто потому, что ты попросил,’ сказал Джулс, идя немного медленнее, поскольку теперь ему нужно было сосредоточиться на трех задачах одновременно. Заполнять формы запросов было на удивление сложно, когда нужно было повысить уровень безопасности на несколько уровней.

Это дало Кассандре достаточно времени, чтобы задаться вопросом, насколько вероятно, что этот человек говорил правду. Известный ранее врач был направлен для подтверждения личности заключенного, чтобы они могли убедиться, что они были настоящими виновниками предыдущего инцидента, в котором они спасали ребенка от пыток.

Отсутствие уважения к жизни было просто шансом получить больше для правительства. Кассандра сначала подумала, что это чистая фантазия, но постепенно поняла, что видела сама всего несколько дней назад. Целый лагерь разлетелся на куски, даже когда ребенок был прямо посреди этого.

... Ей нужно было знать больше.

‘Мы уверены, что Грюнвальд назвал нам правильное имя?’ - Спросила Джулс после еще нескольких секунд ходьбы. ‘Системе нечего было мне дать, даже когда я попросил дважды. Нет ни одного человека выше нашего уровня оплаты, у которого было бы это имя.’

Что ж, это было, конечно, странно. Кассандра подумала бы то же самое, если бы не реакция одного заключенного.

‘Продолжайте искать. Возможно, он просто носит другое имя,- предположила Кассандра, хотя знала, что это, скорее всего, не так. Происходило что-то странное. Ей нужен был другой человек, с которым можно было бы поговорить.’

К счастью для них, они прошли достаточно далеко, чтобы добраться до кафетерия, голоса легко доносились изнутри. Джаред и Грюнвальд проводили время в светской беседе, казалось, не упоминая о событиях, произошедших всего за день до этого. С последними протестующими едва справились, и вот они уже потягивают чай. Как ей это нравилось.

О, и Неро тоже был там, в углу. Автоматка, казалось, была очарована пустыми чайными

пакетиками, медленно водя пальцами по поверхности предметов. Кассандра задумалась, стоит ли комментировать это или нет, но решила оставить эту часть комнаты на усмотрение автоматизации. Джулс все равно уже направлялся к другому ходячему мешку с электроникой.

“Ах! Я вижу, звезда часа здесь, ” сказал Джаред, высоко поднимая свою чашку с чаем. Однако высокая температура внешней поверхности чашки заставила мужчину быстро убрать поднятую жидкость, сделав несколько тихих ругательств, когда он держал обожженную кожу. “Вы вытянули что-нибудь хорошее из заключенного?”

“Ничего, кроме нескольких угроз моей жизни и некоторых очень ошибочных взглядов на мир”, - сказала Кассандра, садясь рядом с ними. Ее слова были верхом юмора последнего времени, и Джаред, безусловно, находил это забавным. На лице Грюнвальда даже появилась легкая улыбка, хотя и гораздо более приглушенная.

“Тогда не о чем беспокоиться”, - заверил ее Джаред, улыбка все еще была надежно закреплена на его лице. “Мы не ожидали ничего другого. Мы просто должны были быть уверены, что в те другие разы грабил именно он. Ваши вопросы показали это достаточно хорошо ”.

Правильно. Они были за стеклом, как того требовал закон. Они видели все это своими глазами. Это облегчило бы следующий шаг.

“Да, это было довольно странно в том, как он действовал”, - согласилась Кассандра, прежде чем посмотреть на Грюнвальда. “Особенно когда я упомянул этого доктора Фиделиса, которого ты знаешь. Он более известен, чем я думал?”

Улыбка сползла с ее высокомерного лица быстрее, чем что-либо прежде. Кассандра почувствовала беспокойство.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2625767>